

Смех сквозь грезы

Мартин Пуденц в МДФ

КОММЕРСАНТ. - 2004. - ОКТЯБРЬ. - С. 22

Выставка фото

В МДФ при поддержке Volkswagen открылась выставка **Мартина Пуденца «Свет на небе»**. Работами грустного клоуна немецкой фотографии любовалась **АЛЯ ХАРЧЕНКО**.

«Свет на небе» среди свежееоткрывшихся выставок — явление почти уникальное. И дело даже не в том, что фотографии хороши. Сам побывавший на открытии в МДФ Мартин Пуденц — человек не просто милый, а безоговорочно талантливый и в родной Германии считается знаменитостью. Черно-белые фотографии застенчивого немца еще и идеально попали в тональность московской осени, точнее, тех ее моментов, когда на сером небе удается заметить хоть какой-то свет.

Настроение выставки определяют две вещи: поэзия и режиссура. На литературные пристрастия господина Пуденца намекают стихи Генриха Гейне, Новалиса и Фридриха Гельдерлина, развешанные то тут то там. Любовное томление, трели соловья и прочие сантименты не должны вводить в заблуждение. Несмотря на склонность к романтизации собственных переживаний (на нее работает и любимый технологический прием немца — бромомасляная печать, благодаря которой черно-белым фотографиям придается эффект состаренности), Мартин Пуденц — фотограф абсолютно рассудочный. Умение с математической точностью выстраивать композицию и свет в кадре особенно видно в «шахматной» серии. Мотив игры человека с самим собой и жизнью объединяет почти с десятком фотографий, воспринимающихся как логические блоки. К примеру, такой: «Король играет в шахматы» (усатый мужчина с клоунским носом, бутафорской короной на голове и топором в руке что-то обмозговывает, глядя на шахматную доску), «Шах» (крупный план фигурок роботов на клетках) и «Мат» (тот же усатый мужик с выражением детской радости на лице всаживает топорик в стол).

Моделью в шахматных этюдах **Мартина Пуденца** выступает сам автор. Появление в дальнейших кадрах пышногрудой

Фотограф Мартин Пуденц не закрывает глаза на философские жизненные темы ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

обнаженной ассистентки положительно влияет и на используемый в съемке реквизит (в ход идут авиационные шлемы, темные очки, птичьи клетки и одежды в стиле садомазо), и на изобретательность в названиях работ. Фантазии **Мартина Пуденца** любопытны и в этом смысле; «Свет на небе» — одна из немногих фотовыставок, которые приятно не только смотреть, но и читать. Наибольшие результаты достигаются, если изучать выставку по следующему методу: сначала знакомиться с подписями, представлять что-нибудь на заданную тему, а потом поднимать глаза и наслаждаться своеобразным чувством юмора господина Пуденца.

Шутки у него получаются грустноватыми и незлобными. Как будто подустав веселить фотографиями вроде «Ранняя птица поймает червя» с голой девицей, выжидательно раскинувшейся на небранной постели, начиная с автопортрета «Добро пожаловать, спонсоры», где в объектив глядит сам Мартин Пуденц с табличкой нищего на шею, накладными грудями и накладным же клоунским носом, немец обращается к своей любимой теме шутков. Образ грустного, прогибающегося под окружающий мир клоуна мелькает в фотографиях чуть ли не через одну. В «Моменте с партне-

ром этого отрезка жизни» двое разделены перегородкой, по одну сторону которой на гармошке играет Он все с тем же носом и в темных очках, а по другую с пудреницей и губной помадой сидит надменная Она. Женщины рулят процессом и на портрете «Каждый день — хороший день» с примостившейся на метле парой и «Спочтением целую ручки фрау супруге и шлю сердечный „хайль Гитлер“ господину супругу», где фрау тащит муженька на привязи, не забывая поправлять птичью клетку у него на голове.

В чем смысл всего этого сюрреализма, если не считать за ценность произведенный эффект, Мартин Пуденц проясняет только в самом конце выставки после огромного раздела пейзажей Германии. Красивости Рюгена и парка графа Поклера в Бад-Мускау завершают две фотографии, претендующие на звание программных для творчества господина Пуденца. Одна из них замечательна названием: «Чтобы мы нашли хотя бы то освобождение, которого достаточно, чтобы продолжать жить с чувством возобновляющейся полной абсурдности». Если кто не понял, есть и упрощенный вариант ответа на вопрос о смысле выставки и жизни. На фото Мартин Пуденц тянет за не до конца видные вожжи, а подпись гласит: «Чуть-чуть сдвинуть мир».